

Два капитана: Б. Г. Лиддел Гард и М. Ховард и изучение Второй мировой войны в исторической науке Великобритании

Миронов Виктор Владимирович

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Россия, Омск

eLibrary Author SPIN: 6193-5762

<https://orcid.org/0000-0001-9341-8753>

Scopus Author ID: 57218993856

vvm_512@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению истории Второй мировой войны в творчестве двух английских историков XX в.: Бэзила Генри Лиддел Гарта и Майкла Ховарда. Цель работы – выявить и проанализировать специфику изучения военной истории в Соединенном Королевстве. Новизна состоит в сравнительной характеристике концепций двух ведущих историков в данной сфере. В работе выявлены особенности становления и развития военно-исторических исследований в Соединенном Королевстве. Показана роль Королевского колледжа Лондона как институциональной площадки развития военных исследований. Проанализирован вклад Б. Г. Лиддел Гарта в формировании стратегических исследований. Выявлены истоки и ключевые составляющие стратегической концепции ученого. Центральной идеей оценки войны для него выступала стратегия непрямых действий. При этом стратегический анализ смешался от оценки большой морской стратегии Великобритании 1930-х гг. к оценке роли механизированных корпусов в период работы над историей Второй мировой войны в 1950–1970-е гг. Концепция Б. Г. Лиддел Гарта подверглась критике со стороны М. Ховарда. Историк принимал участие в официальном издании истории Второй мировой войны и считал, что стратегический подход Б. Г. Лиддел Гарта не учитывает исторический контекст, на котором строилась концептуальная основа изучения Второй мировой войны М. Ховардом. Центральные выводы работы определяются тем, что разница в подходах к написанию истории Второй мировой войны у двух ученых свидетельствует не только об индивидуальных различиях во взглядах, но и отражает особенности институциональной организации военно-исторического знания, процесс смены поколений в британской исторической науке, эволюцию разных теоретико-методологических подходов, существенную роль в формировании которых играло изучение Второй мировой войны.

Ключевые слова: история Второй мировой войны, стратегические исследования, Бэзил Генри Лиддел Гарт, Майкл Ховард

Цитирование: Миронов В. В. Два капитана: Б. Г. Лиддел Гард и М. Ховард и изучение Второй мировой войны в исторической науке Великобритании. СибСкрипт. 2025. Т. 27. № 6. С. 1085–1094. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1085-1094>

Поступила в редакцию 15.04.2025. Принята после рецензирования 04.07.2025. Принята в печать 07.07.2025.

full article

Two Captains of British Historical Science: Basil Henry Liddell Hart and Michael Howard in World War II Studies

Victor V. Mironov

Dostoevsky Omsk State University, Russia, Omsk

eLibrary Author SPIN: 6193-5762

<https://orcid.org/0000-0001-9341-8753>

Scopus Author ID: 57218993856

vvm_512@rambler.ru

Abstract: The article describes the United Kingdom in World War II as contemplated by Basil Henry Liddell Hart and Michael Howard. These two British historians developed two different approaches to military history. Both were connected with King's College London, which served as an institutional platform for British military studies. B. H. Liddell Hart relied on the strategy of indirect approach in his assessment of WWII. His strategic analysis shifted from the grand naval strategy to mechanized warfare. M. Howard criticized B. H. Liddell Hart's strategic approach for leaving out the historical context. His own conceptual basis for WWII was entirely contextual. These two approaches to WWII studies are much more than individual views: they reflect the intergenerational differences in the institutional organization of military-historical knowledge and the evolution of various WWII-related theoretical and methodological approaches.

Keywords: history of World War II, strategic studies, Basil Henry Liddell Hart, Michael Howard

Citation: Mironov V. V. Two Captains of British Historical Science: Basil Henry Liddell Hart and Michael Howard in World War II Studies. *SibScript*, 2025, 27(6): 1085–1094. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1085-1094>

Received 15 Apr 2025. Accepted after peer review 4 Jul 2025. Accepted for publication 7 Jul 2025.

Введение

Вопрос о том, кто и как пишет историю войны, всегда вызывает много споров и комментариев. Историописание войны – относительно автономный жанр исторических исследований. Это связано как с объективными сложностями изложения подобных тем (например, трудностями доступа к специфическим историческим источникам), так и с субъективным отражением вооруженных конфликтов в историческом сознании отдельных социальных групп, исторической памятью общества о войне в целом, заинтересованностью государства в определенном видении военных сюжетов и другими вопросами. Изучение Второй мировой войны выступает классическим примером, а не исключением из правил [Торкунов 2020]. До сих пор в изучении этой войны появляются новые аспекты: ее интерпретируют как часть международной гражданской войны [Eckel 2023], анализируют национальные последствия войны в сравнительном аспекте [Jackson 2023], исследуют проблемы холокоста [Tarabini, Fracapane 2022] и позиции нейтральных стран [Bragança, Tame 2024]. Как и любой раздел исторического знания, история

войны обладает определенной предметной спецификой и своеобразием. Далеко не каждый ученый возьмется за указанные темы.

Не случайно, что развитие военно-исторических исследований в XX в.шло по пути специализации. В Советском Союзе в 1966 г. был создан Институт военной истории, подчинявшийся Главному политическому управлению СА и ВМФ СССР. Приказ о его создании был подписан начальником Генерального штаба М. В. Захаровым, а историки, работавшие в институте, были офицерами советской армии [Басик 2021]. Некоторые факторы и проблемы изучения истории Второй мировой войны в британской исторической науке можно показать на примере анализа творческого наследия двух известных историков: Бэзила Генри Лиддел Гарта (1895–1970 гг.) и Майкла Ховарда (1922–2019 гг.).

Акцент на творчестве именно данных людей был обусловлен возможностью сопоставления их научного наследия в области изучения военной истории. Они оба – состоявшиеся профессиональные историки. Оба имели непосредственный опыт участия

в боевых действиях. Б. Г. Лиддел Гард – ветеран Первой мировой войны, участник битвы при Сомме, один из создателей центра военных исследований в Королевском колледже Лондона. До момента посвящения в рыцари-бакалавры в 1966 г. подписывал свои работы как капитан Б. Г. Лиддел Гарт, что содержало определенный вызов корпоративной культуре военных того времени: младший офицер не вправе делиться стратегическими размышлениями о войне. М. Ховард – ветеран Второй мировой войны. Участвовал в боевых действиях в Италии и Северной Африке, имел ранения, также дослужился до капитана. Одна из его последних книг так и называлась – «Капитан профессор» [Howard 2006]. Оба историка интересовались стратегическим анализом и внесли существенный вклад в формирование стратегических центров в Великобритании.

Цель статьи – выявить и проанализировать специфику изучения военной истории в Соединенном Королевстве. Новизна состоит в сравнительной характеристике концепций двух ведущих историков в данной сфере. Актуальность подобной работы обусловлена тем, что опыт зарубежных военно-исторических исследований также представляет несомненный научный интерес с историографической, конкретно-исторической и организационной точек зрения. В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на двух задачах – формировании институциональной структуры военных исследований в Великобритании и разнице в концептуальных подходах к написанию истории Второй мировой войны данными историками.

Методы и материалы

Источниками работы послужили опубликованные работы указанных авторов и два тома из официального издания «Истории Второй мировой войны», написанные М. Ховардом. Часть работ исследователей была переведена на русский язык. М. Ховард известен российскому читателю по книге «Франко-прусская война», Б. Г. Лиддел Гарт – несколькими работами по стратегии, истории Первой и Второй мировых войн, биографиями известных деятелей прошлого [Лиддел Гарт 1935; 1939; 2012; 2017]. Они были лично знакомы друг с другом. Более того, Б. Г. Лиддел Гарт содействовал карьере М. Ховарда, пригласив его в Кинг'з колледж на должность преподавателя кафедры военных исследований, где впоследствии М. Ховард стал заведующим. Правда, нельзя не сказать и о том, что М. Ховард оказался

не совсем «благодарным» ученым. Его версия истории Второй мировой оспаривала постулаты «большой стратегии» Б. Г. Лиддел Гарта, а в последних работах даже коллеги по кафедре обвинили М. Ховарда в осознанном занижении роли Б. Г. Лиддел Гарта в становлении военных исследований в Великобритании [Morgan-Owen, Finch 2022]. В целом данные факторы позволяют говорить о возможности сопоставления и анализа творческого наследия двух историков.

Методологической основой сопоставления концепций служил ряд тезисов интеллектуальной истории. Как специфический взгляд на изучение исторического прошлого интеллектуальная история имеет уже сформировавшуюся собственную традицию. Считается, что одной из первых значимых работ для интеллектуальной истории стала книга американского философа Артура Онкена Лавджоя, вышедшая еще в 1936 г. [Лавджой 2001]. В немецкой исторической науке близкие идеи высказывались школой истории понятий (Иоахим Риттер, Райнхарт Козеллек и Рольф Рейнхардт) в 1950–1970-е гг. В контексте данного исследования оправданным представлялось применение отдельных идей и практик, разработанных внутри Кембриджской школы интеллектуальной истории. При этом необходимо учитывать, что понятие *Кембриджская школа* является собирательным [Кадыров 2018]. Среди представителей сообщества для цели исследования представлялись небезынтересными идеи Ричарда Уотмора [Уотмор 2023]. В частности, Р. Уотмор интересен тем, что в отличие от создателей Кембриджской школы – Джона Покока, Джона Данна и Квентина Скиннера – он опирался не столько на философию языка Д. Остина (терминологию анализа дискурса в тот период в работах школы еще не применяли) в реконструкции истории понятий, сколько на идеи философии истории Р. Дж. Коллингвуда [Там же: 19–20]. Последний считал, что история идей и концепций должна описываться через вполне определенные исторические проблемы и ситуации [Коллингвуд 1980: 12–14]. А для того, чтобы представить магистральную (общую) логику развития науки, необходимо познакомиться с широким спектром идей и концептов, которые не всегда отражаются в достижениях тех ученых, по работам которых судят о развитии науки. Такой подход позволяет осуществить ретроспективный анализ и сравнение практик историописания. Концептуальный анализ работ исследователей осуществлялся сравнительным и историко-генетическим методами.

Результаты

Королевский колледж Лондона и формирование военных исследований в Соединенном Королевстве

Формирование военно-исторических исследований (*War studies*) в Великобритании было связано с Королевским колледжем Лондона, хотя британские историки сегодня подчеркивают объективные предпосылки для появления данного раздела исторического знания [Morgan-Owen, Finch 2022]. Первые попытки поставить изучение истории войны на научную основу были предприняты еще в XIX в. В 1848 г. был создан Департамент (институт) военных наук при Кинг'з колледже для комплексной подготовки офицеров армии. Причиной создания института послужила реакция на европейские революции 1848–1850 гг. Помимо собственно военных дисциплин студенты изучали иностранные языки, историю, Библию, математику и философию [War Studies at 60... 2021: 8–10]. Речь шла о специализированном университетском (общем) образовании, которое давали гражданские преподаватели будущим офицерам. Однако, институт не просуществовал долго и был закрыт в 1859 г. Вероятные причины закрытия состояли в необходимости дополнительных вложений в учебную программу, в отсутствии специальной библиотеки и главное – в низком количестве студентов, желающих приобрести военно-историческое образование.

Новая попытка укоренить военную историю при подготовке историков была предпринята в конце XIX в. В 1893 г. Джон Нокс Лоутон был назначен профессором современной истории Королевского колледжа и сумел убедить Адмиралтейство разрешить ограниченный доступ историков к военным архивам. Первоначально это была своего рода архивная практика. В дальнейшем он стал соучредителем Общества военно-морского учета. Незадолго до смерти Дж. Н. Лоутона в 1915 г. преподавание военной истории было возобновлено в 1913–1914 гг. как курс в общей программе для бакалавриата. Разумеется, что начавшаяся Первая мировая война стимулировала интерес к подобного рода проектам.

Нет необходимости много говорить о том, что именно Первая мировая война стала импульсом к развитию не только изучения войны, но и для дисциплинарного становления международных отношений как науки и учебной дисциплины. Именно историки в Великобритании стремились разобраться

в причинах глобальной трагедии и сохранить опыт по урегулированию международных проблем по ее окончании. По инициативе участников британской делегации на Парижской конференции, среди которых был и А. Тойнби, был создан Королевский институт международных отношений (Чатам Хаус). В 1919 г. появился центр имени В. Вильсона в Уэльсе. В 1927 г. была создана кафедра в Лондонской школе экономики и политических наук. Еще позднее, в 1930 г., открылась кафедра международных отношений в Оксфорде. В 1927 г. и при Лондонском университете помимо учебного курса был создан центр (кафедра) военных исследований. Но говорить об общем укоренении военной истории в структуре изучения международных отношений или исторического образования в Соединенном Королевстве, как и о становлении военных исследований как самостоятельного раздела исторической науки в межвоенные годы, было бы неправомерным. Первые кафедры по международным отношениям finanziровались за счет пожертвований частных лиц, а колледж Лондонского университета не предлагал стандарт для иных вузов страны. Кроме того, попытки институционализации военно-исторического и международного знания были прерваны Второй мировой войной.

После ее окончания кафедра (центр) военных была упразднена в 1948 г., хотя предмет продолжал преподаваться на кафедре средневековой и современной истории. В 1953 г. ряд влиятельных историков, среди которых были Бэзил Лиддел Гарт, Чарльз Уэбстер, сэр Кейт Хэнкок, барон Лайонел Роббинс, опасались, что опыт изучения Первой мировой войны будет утрачен совсем. Они хотели, чтобы разрозненные попытки изучения конфликтов были дополнены и поставлены на постоянную основу за счет включения проблем анализа иных войн, и выступили за создание автономного центра по изучению военной истории. Для этого было необходимо расширить учебные курсы за счет включения проблематики Второй мировой войны. Поэтому Б. Г. Лиддел Гарт предложил М. Ховарду участвовать в конкурсе на должность преподавателя по военной истории. Видимо, главными факторами предложения Б. Г. Лиддел Гарта были личный опыт участия в боевых действиях, преподавательский стаж, работа в колледже и книга, посвященная истории полка, в котором служил М. Ховард. Сам Майкл Ховард

Миронов В. В.

Два капитана: Б. Г. Лиддел Гард и М. Ховард

неоднократно называл это впоследствии счастливым совпадением¹.

На уровне индивидуальной судьбы ученого, возможно, ситуация так и воспринималась. Необходимо пояснить, что М. Ховард закончил Веллингтонский колледж в Беркшире, выиграл стипендию для поступления в Оксфорд для продолжения обучения в магистратуре по новой истории, но, как и другие его однокурсники, был мобилизован в армию, получил чин лейтенанта и быстро оказался на фронте. В 1946 г. он вернулся в Оксфорд, т. к. курс обучения истории в военное время был существенно сокращен. Но итогом завершения обучения в исторической магистратуре после фронта оказался диплом второй степени, что создавало сложности для написания диссертации и построения научной карьеры в этом престижном университете Великобритании. В 1947 г. М. Ховард начал работать ассистентом в Королевском колледже Лондона, где читал курс общей истории. Тогда и появилась работа по истории полка Колдстрим [Howard, Sparrow 1951]. Работа представляла собой симбиоз воспоминаний и того, что сегодня называется *локальная история*. Впрочем, история войны часто и писалась в то время как история участия отдельных подразделений в битвах.

Приглашение в центр военных исследований стимулировало научную работу М. Ховарда. Он пишет историю Франко-прусской войны – книгу, которая увидела свет в 1961 г. В 1963 г. М. Ховард становится профессором в Королевском колледже и восстанавливает кафедру военных исследований, чтобы можно было начать работу с аспирантами. В дальнейшем кафедра была расширена до факультета военных исследований. М. Ховард привлек к работе аспирантов и ученых из других стран и колледжей Соединенного Королевства². Таким образом, у историков создания центра специализированных военно-исторических исследований в стране оказался вполне определенный университет. К моменту, когда историческая наука в стране стала профессионально интересоваться военными сюжетами, традиция изучения войны в Кинг'з колледже насчитывала, хотя и с перерывами, несколько десятилетий. В сравнении с классическими (старыми) университетами после Второй мировой войны Кинг'з колледж Лондона

нашел собственную нишу в образовательном пространстве страны и мог позволить себе такие смелые по меркам консервативной системы образования в Великобритании эксперименты. При этом круг специалистов по военной истории оставался ограниченным, но уже тогда внутри этого небольшого сообщества формировались разные концептуальные подходы к изучению Второй мировой войны. У Б. Г. Лиддел Гарта и у М. Ховарда было собственное видение ее изложения.

Стратегический анализ Б. Г. Лиддел Гарта и концептуализация Второй мировой войны М. Ховарда

Для Б. Г. Лиддел Гарта общей основой изучения войны выступал анализ ее стратегии. Сегодня этот термин трактуется не столько в военном значении как некий антоним к тактике ведения войны, сколько связан с долгосрочным определением линии поведения государства в международных делах. Как следствие, стратегия определяется геополитическим положением страны, ее экономическими возможностями, системой международных договоров и другими факторами. Немалая заслуга в такой трактовке принадлежит историкам 1930–1960-х гг. Б. Г. Лиддел Гарт был в их числе. Он как раз понимал военную стратегию далеко не в стиле К. фон Клаузевица как «продолжение политики, но иными средствами и методами», но как совокупность факторов, помогающих государству одержать победу. Ученый использовал термин *большая стратегия*, весьма распространенный среди британских историков еще в 1930-е гг. В английском полевом уставе 1935 г. говорилось, что большая стратегия есть «искусство наиболее действенного применения всей мощи государства. Она включает применение дипломатии, экономическое давление, заключение выгодных договоров с союзниками, мобилизацию национальной промышленности и распределение наличных людских ресурсов, так же как и использование всех трех видов вооруженных сил (армии, авиации и флота – прим. автора) для их совместных действий» [Говард 1980: 134–144]. Согласно взглядам английских военных теоретиков, большая стратегия практически совпадает с военной политикой, но в отличие от последней

¹ Professor Sir Michael Howard. Interview with the Institute of Historical Research, London, 5 Jun 2008. URL: https://archives.history.ac.uk/makinghistory/resources/interviews/Howard_Michael.html (accessed 7 May 2024).

² Roberts A. Sir Michael Howard obituary. *The Guardian*, 1 Dec 2019. URL: <https://www.theguardian.com/books/2019/dec/01/sir-michael-howard-obituary> (accessed 7 Apr 2024).

выражает «политику в действии». Иначе говоря, для Б. Г. Лиддел Гарта именно реализация большой стратегии представляла ключ к пониманию ведения войны. Анализ истории войны через стратегические доктрины и их применение позволяет оценивать ход и результаты боевых действий автономно от истории внешней политики государства. Этот теоретико-методологический подход Б. Г. Лиддел Гарт стал развивать в дальнейшем. Таким образом, анализ большой стратегии, т.е. доктрин и их военно-политического воплощения, выступал основой изучения и оценки войны.

Собственный вклад Б. Г. Лиддел Гарта в стратегические исследования состоял в разработке так называемой стратегии непрямых действий. В предисловии к своей книге 1954 г. он писал: «Широко распространенное мнение о том, что атомное оружие упразднило стратегию, является необоснованным и дезориентирующем... атомное оружие стимулирует и ускоряет использование непрямых действий, являющихся сущностью стратегии, так как в этом случае война ведется разумно, в отличие от грубого применения силы. Признаки такого возвращения к применению непрямых действий уже выявились в ходе Второй мировой войны» [Лиддел Гарт 2018: 14]. История предоставляла исследователю богатейший материал для выявления стратегии. При этом как часть военной политики государства стратегия непрямых действий могла приобретать различные формы на разных этапах исторического развития общества.

Для Великобритании истоки стратегического определения своих внешнеполитических приоритетов были связаны с концепцией баланса сил. Нарушение политического равновесия между европейскими странами в новое время рассматривалось как предпосылка для применения собственной национальной военной силы [Лиддел Гарт 2018: 500]. Правда, виги и тори в XIX в. часто расходились в оценке того, что считать нарушением политического равновесия. Однако, прогресс в развитии вооружений, изменения в конфигурации ведущих держав, сложности в оценке политического равновесия, как и нарушения европейского баланса, стали стимулами для поисков Великобританией новых форм стратегии непрямых действий в начале XX в., по мнению исследователя.

Для эпохи, в которой Б. Г. Лиддел Гарт формировался как ученый, центральной составляющей большой стратегии считалась модель морской

безопасности [Лиддел Гарт 2018: 501–502]. Особая роль моря в формировании стратегических представлений Великобритании – довольно известный сюжет [Levy 2024]. Великобритания имела прозвище владычицы морей, и именно морское могущество обеспечивало неразрывность имперского пространства, связь метрополии с колониями, контроль над международными логистическими маршрутами. Истоки представлений о морской безопасности в исторической науке Соединенного Королевства уходят не к творчеству Б. Г. Лиддел Гарта, а к взгляду друга Дж. Н. Лоутона – Джюлиана Корбетта [Корбетт 2003]. Именно Д. Корбетт имплементировал идею морской стратегии как движущей силы военной истории Великобритании в представления историков рубежа XIX–XX вв. Будучи преподавателем военно-морского колледжа, он изучал документы от англо-испанского противостояния 1585–1587 гг. до Первой мировой войны. На этой основе он сформулировал ряд идей, напоминавших ключевые постулаты, которые в США озвучивал в это время адмирал А. Мэхен.

Б. Г. Лиддел Гарт был далек от geopolитических представлений в стиле адмирала А. Мэхена. Уязвимое место модели морской безопасности – Ла-Манш. Здесь сложные течения, климат, туманы. В совокупности эти факторы не давали гарантии того, что Британские острова будут защищены. Отсюда – и geopolитические стремления военных к тому, чтобы северо-западное побережье Европы не оказалось под властью одной могущественной державы. Тогда представление о морской безопасности как основании всей военной политики Великобритании уходит своими корнями не к концепции В. Питта младшего, а к политике Тюдоров и Стюартов. В этом качестве морская стратегия предшествовала появлению концепции непрямых действий и даже доктрины политического равновесия. Итак, концепция морской безопасности как основа стратегии непрямых действий не выступала личной заслугой Б. Г. Лиддел Гарта. Его вклад в развитие этой концепции состоял в том, что он связал морскую безопасность со стратегией непрямых действий в истории. Опыт Первой мировой войны убедил его в правомерности морской стратегии как центрального компонента военной политики государства. В дальнейшем он активно развивал эти идеи в 1930–1940-е гг. и настаивал, насколько это мог делать ученый, на необходимости для Великобритании придерживаться подобного подхода в период Второй мировой войны.

Миронов В. В.

Два капитана: Б. Г. Лиддел Гарт и М. Ховард

Уязвимость представлений о морской безопасности Великобритании была подорвана становлением стратегической (бомбардировочной) авиации, развитием подводного флота, появлением новых видов сухопутных вооружений и, как следствие, изменением методов ведения войны. Эти факторы заставили исследователя искать новые подходы в сфере стратегического анализа и модернизировать концепцию непрямых действий. Существенную роль в этой трансформации сыграло осмысление опыта Второй мировой войны. Б. Г. Лиддел Гарт обратил внимание на появление и активное развитие бронетехники и ее применение немецкой армией. В период Второй мировой войны он стал считать основой стратегии непрямых действий применение механизированных корпусов, позволявших маневрировать, перерезать каналы коммуникации и глубоко вторгаться в оборону противника. Трансформация стратегических представлений у Б. Г. Лиддел Гарта выступает важным индикатором, отражающим как общую линию изменений стратегических исследований в Соединенном Королевстве, так и модернизацию индивидуальной авторской концепции. Отказ, а точнее признание устаревания морской стратегии Великобритании в ходе борьбы с фашизмом как элемента стратегии непрямых действий происходит у историка в 1950–1960-е гг., как раз в период работы над историей Второй мировой войны.

В ходе войны Б. Г. Лиддел Гарт работал военным корреспондентом в «Таймс» и писал статьи о состоянии дел на фронте. Накопленный за годы войны журналистский материал в дальнейшем стал эмпирической основой его версии истории Второй мировой войны. Как отмечалось в предисловии к русскому изданию этой книги 1999 г., она задумывалась как военно-исторический очерк, но стала едва ли не воплощением официальной версии истории Второй мировой войны в Великобритании [Лиддел Гарт 1999: 1]. Нельзя сказать, что книга была санкционирована властями, но над ней историк трудился почти 20 лет – с 1950 по 1970 г., и ее первое издание увидело свет незадолго до смерти исследователя [Liddell Hart 1971]. Поэтому данную работу можно считать одной из главных книг его жизни.

Интерес к действиям механизированных корпусов был настолько выражен в ходе работы над книгой, что предмет осмысливания, как и стиль изложения газетных публикаций, навлек на историка обвинения в шпионаже. Даже У. Черчиль говорил о необходимости проверить журналиста из «Таймс»

на предмет – не передает ли он информацию противнику [Лиддел Гарт 1999: 7]. МИ-5 установила наблюдение и провела проверку Б. Г. Лиддел Гарта, но ничего не обнаружила. В послевоенные годы уже сам бывший капитан поддерживал интерес к этой теме и вновь привлек к себе внимание подозрениями в симпатиях к нацистам. Он общался с немецкими пленными генералами, опубликовал «Записки Роммеля» под видом его дневников. Более того, вдова Э. Роммеля подтвердила, что немецкий танковый генерал разделял идеи и интересовался взглядами Б. Г. Лиддел Гарта, который активно их публиковал под видом военного корреспондента в «Таймс».

Однако на деле все было проще, чем казалось подозревавшим историка властям. Известный международник Джон Мишаймер и Роберт Уолтерс доказали, что Б. Г. Лиддел Гарт просто убедил возрастную вдову Э. Роммеля в том, что его заметки оказали серьезное воздействие на ее мужа. Английское издание «записок» редактировалось в конечном счете самим историком [Walters, Mearsheimer 1990]. Такой поступок представлял собой не попытку очередной умышленной фальсификации истории, а некий рекламный ход, подтверждающий правомерность стратегической проницательности ученого.

Таким образом, Б. Г. Лиддел Гарт сместил фокус своего стратегического анализа, работая над историей Второй мировой войны, с Великобритании на Германию в своих размышлениях о выборе лучшего варианта стратегии непрямых действий в истории. Данный переход объективно отражал изменения в характере ведения войны, но сама концептуальная основа стратегии непрямых действий формировалась в условиях осмысливания опыта Первой мировой войны в межвоенные годы. История работы над книгой о Второй мировой войне Б. Г. Лиддел Гарта – это переход от одних концептуальных построений к другим на основе собранного в годы войны обширного эмпирического материала и модернизации теоретических представлений о стратегии. Модернизация представлений автора о стратегии особенно проявилась в период после создания Института стратегических исследований в 1958 г. История Второй мировой войны ученого зафиксировала подобные перемены, но этот анализ, концептуализированный через стратегические исследования, подвергся критике со стороны Майкла Ховарда.

В официальной версии британского издания истории Второй мировой войны принял участие

М. Ховард. Это исследование представляло собой 80-томное издание, первые разделы которого стали выходить еще в 1950-е гг. М. Ховард писал о периоде с августа 1942 по сентябрь 1943 г. Официально этот том также назывался «Большая стратегия», и в этом чувствовалась дань уважения к традиции и взглядам Б. Г. Лиддел Гарта. Однако, подход М. Ховарда сильно отличался от большой стратегии капитана Первой мировой войны в нескольких отношениях. Во-первых, он иначе трактовал большую стратегию. Чтобы понять нюансы трактовки термина историком, необходимо заметить, главное для М. Ховарда – это контекстуализация войны, т.е. оценка войны в более широком историческом контексте. Со временем написания «Франко-прусской войны» в 1961 г. историк не принимал историю войны как череду военных сражений, действий отдельных воинских частей, решений командования [Ховард 1990: 7–46]. Объяснение логики войны необходимо искать в определенном контексте. В первую очередь, этот контекст был политическим. Не случайно, что со своим учеником – Питером Паретом – М. Ховардом был переведен на английский язык труд Карла фон Клаузевица. Это издание, как отмечает Хью Страчан, до сих пор считается лучшим в англоязычном мире, а тот К. Клаузевиц, которого знают в Великобритании и США, – это заслуга перевода и комментариев к нему М. Ховарда. Политический контекст тогда объясняет в первую очередь причины и цели войны.

Другие слагаемые контекста – социальный и экономический факторы. Сегодня для историков в этом нет ничего необычного. Однако стоит напомнить, что в 1950-е гг. о школе Анналов в Великобритании слышали мало. Более того, приверженность к социальному-экономическому детерминизму грозила обвинениями в марксизме. Это обвинение могло стоить и научной карьеры. Как минимум, сам М. Ховард говорил, что для того, чтобы получить доступ к официальным источникам и написать свой раздел истории Второй мировой войны, ему потребовалось пройти проверку на предмет того, что он не является коммунистом и гомосексуалистом. То, что понимали под социальной историей в Великобритании тогда – это в лучшем случае идеи Д. М. Тревельяна, но это совсем не та социальная история, какой мы ее представляем сегодня. Иначе говоря, не только конституционная история и последовательность смены кабинетов в стране определяют развитие исторического процесса. Как следствие оценки истории войны с учетом более широкого социально-экономического

и политического контекстов вывод М. Ховарда состоял в следующем. Большая (средиземноморская или имперская) стратегия Великобритании, если и была делом исторического выбора в период Второй мировой войны, то это был не субъективный стратегический выбор политиков кабинета У. Черчилля, а вынужденная мера. Ресурсы Великобритании уже не позволяли проводить иную политику и войну.

Во-вторых, результатом осмыслиения войны в широком историческом контексте было признание решающей роли СССР в войне. Поэтому работа М. Ховарда была переведены на русский язык почти сразу после выхода английского варианта издания. Отмечались большая работа историка по сбору материала и проделанный труд с оригинальными источниками, но главная причина перевода и публикации состояла в том, что ключевые слагаемые работы совпадали с советским видением течения войны. При этом, как и у Б. Г. Лиддел Гарта, у М. Ховарда также присутствовал набор стереотипов и национальных перцепций об истории этой войны. Подчеркивалась решающая роль Великобритании в сдерживании фашизма 1939–1941 гг., нивелировавшая политику умиротворения, преувеличивалось значение авиаударов, что якобы давало возможность советской армии остановить фашистов в 1942–1943 гг., ставились акценты на войне в Африке, Италии, на море и др. Впрочем, британские международники того периода считали этноцентричный взгляд на мир не столько ошибкой или преувеличением, но почти неизбежным следствием деления мира на государства [Booth 1979].

В-третьих, взгляды М. Ховарда на историю Второй мировой войны можно считать критикой стратегии непрямых действий Б. Г. Лиддел Гарта. Так называемый «британский путь ведения войны» – это очерки журналиста, направленные на общественное мнение британцев и представляющие определенные аргументы правительству, а не научный анализ, подкрепленный архивными документами. Учитывая, что Б. Г. Лиддел Гарт активно сам переосмысливал морскую модель участия Великобритании в войне, а раздел М. Ховарда в официальном издании назывался «Большая стратегия», нельзя не признать, что критика была сдержанной, а сам М. Ховард признавал значение работ Б. Г. Лиддел Гарта. Тем не менее выявленная разница в подходах к написанию истории Второй мировой войны у двух ученых свидетельствует не только об индивидуальных различиях во взглядах, но и отражает особенности институциональной организации

Миронов В. В.

Два капитана: Б. Г. Лиддел Гард и М. Ховард

военно-исторического знания, процесс смены поколений в британской исторической науке, эволюцию разных теоретико-методологических подходов, выявленных сквозь призму эволюции представлений в изучении Второй мировой войны.

Заключение

Если смотреть на военные исследования в Великобритании с позиций институционального оформления дисциплины, то одну из центральных ролей в их формировании сыграл Королевский колледж Лондона. Этому способствовал ряд объективных и субъективных факторов. Колледж не был связан с классической (академической) традицией исторического образования в стране, как так называемые «старые» университеты. В то же время, благодаря инициативам отдельных преподавателей и ученых вроде Дж. Н. Лоутона, Ч. Уэбстера, Б. Г. Лиддел Гарта и других, колледж стал местом нестандартных образовательных инициатив. Еще до возникновения сети «новых» университетов в 1960-е гг. колледж сумел закрепить определенную традицию изучения военной истории, развивавшуюся с середины XIX в. Первая мировая война придала импульс и актуальность этому процессу, а изучение Второй мировой войны, как и начавшаяся холодная война, способствовали формированию предмета стратегического анализа и автономизации военных исследований. Данное обстоятельство нисколько не снижает субъективного вклада отдельных исследователей в этом сложном, многоаспектном и прерывающемся процессе.

В идейном отношении развитие военной истории было связано с эволюцией стратегического подхода, что привело к появлению первых концепций. Примечательно, что данный подход в послевоенные годы развивали капитаны, пришедшие в историческую науку, а не генералы, интересующиеся историей. Это говорит о том, что анализ военной истории, перефразируя известное выражение периода

холодной войны, стал слишком серьезным делом, чтобы доверять его только военным. Историописание войны требовало специальной исторической подготовки, знания не только определенного круга исторических документов, но и специальных дисциплинарных навыков и подходов. Разумеется, что нарратив о войне был и предметом пристального внимания не только со стороны общественности, но и государства. Написание истории Второй мировой войны в науке Великобритании стало классическим примером такого рода.

Концепция Б. Г. Лиддел Гарта высвечивает эволюцию стратегических представлений в оценке эффективности войны, характерных для первого поколения британских исследователей. Подход М. Ховарда – дальнейшую профессионализацию военно-исторических исследований. Стратегический анализ привел в дальнейшем к формированию различного рода центров и институтов, стал частью системы политической экспертизы. Оба историка участвовали в его формировании. Вместе с тем его применение в творчестве отдельных исследователей показывает и определенные недостатки – схематизм в изложении отдельных событий, личный субъективизм даже у маститых исследователей, стремление объяснить историю войны общей логикой. Анализ военной истории в более широком историческом контексте потребовал включения в историописание войны новых исследовательских приемов, документов и показывал возможность развития военных исследований совместно с исторической наукой, что нашло отражение в творчестве М. Ховарда.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Басик И. И. Форпост военно-исторической науки. 55 лет со дня создания Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. *Военно-исторический журнал*. 2021. № 11. С. 64–71. [Basik I. I. The outpost of military history. The 55th anniversary of the Military History Research Institute of the RF AF General Staff Military Academy. *Voenno-Istoricheskiy Zhurnal*, 2021, (11): 64–71. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/syuasv>
- Говард М. Большая стратегия. Т. 4. Август 1942 – сентябрь 1943. М.: Воениздат, 1980. 464 с. [Howard M. *Grand Strategy. Vol. 4. August 1942 – September 1943*. Moscow: Voenizdat, 1980, 464. (In Russ.)]

- Кадыров Д. Э. Методология социально-исторического познания: подход Кембриджской школы интеллектуальной истории. *Знание. Понимание. Умение*. 2018. № 3. С. 253–260. [Kadyrov D. E. Methodology of sociohistorical knowledge: Approach of the Cambridge school of intellectual history. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2018, (3): 253–260. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17805/zpu.2018.3.24>
- Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 486 с. [Collingwood R. G. *The idea of history. Autobiography*. Moscow: Nauka, 1980, 486. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/szgslv>
- Корбетт Дж. Операции английского флота в Первую мировую войну. Мн.: Харвест, 2003. 480 с. [Corbett J. *Operation of the English fleet in World War*. Minsk: Kharvest, 2003, 480. (In Russ.)]
- Лавджой А. Великая цепь бытия: История идей. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с. [Lovejoy A. *The great chain of being: A study of the history of an idea*. Moscow: Dom intellektualnoi knigi, 2001, 376. (In Russ.)]
- Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. М.: Terra Fantastica, ACT, 1999. 374 с. [Liddell Hart B. H. *History of the Second World War*. Moscow: Terra Fantastica, AST, 1999, 374. (In Russ.)]
- Лиддел Гарт Б. Г. История Первой мировой войны. М.: ACT, 2017. 578 с. [Liddell Hart B. H. *History of the First World War*. Moscow: AST, 2017, 578. (In Russ.)]
- Лиддел Гарт Б. Г. Правда о войне 1914–1918 гг. М.: Гос. воен. изд-во, 1935. XV+394 с. [Liddell Hart B. H. *The truth about the war of 1914–1918*. Moscow: Gos. voen. izd-vo, 1935, XV+394. (In Russ.)]
- Лиддел Гарт Б. Г. Полковник Лоуренс. М.: Воениздат, 1939. 296 с. [Liddell Hart B. H. *Colonel Lawrence, The man behind the legend*. Moscow: Voenizdat, 1939, 296. (In Russ.)]
- Лиддел Гарт Б. Г. Решающие войны в истории. М.: Центрполиграф, 2012. 288 с. [Liddell Hart B. H. *The decisive wars in history: A study in strategy*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2012, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpwwif>
- Лиддел Гарт Б. Г. Стратегия непрямых действий. М.: ACT, 2018. 508 с. [Liddell Hart B. H. *Strategy: The indirect approach*. Moscow: AST, 2018, 508. (In Russ.)]
- Торкунов А. В. Великая Победа и мировой политический процесс. *История Великой Победы. Т. 1. Канун трагедии*, ред. А. В. Торкунов. М.: МГИМО, 2020. С. 3–16. [Torkunov A. V. The Great Victory and the world political process. *History of the Great Victory. Vol. 1. The eve of the tragedy*, ed. Torkunov A. V. Moscow: MGIMO, 2020, 3–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qjznpu>
- Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история? М.: НЛО, 2023. 200 с. [Whatmore R. *What is intellectual history?* Moscow: NLO, 2023, 200. (In Russ.)]
- Ховард М. Франко-прусская война. Отто Бисмарк против Наполеона III, 1870–1871. М.: Центрполиграф, 1990. 303 с. [Howard M. *Franco-Prussian war. Otto Bismarck vs. Napoleon III, 1870–1871*. Moscow: Tsentrpoligraf, 1990, 303. (In Russ.)]
- Booth K. *Strategy and ethnocentrism*. London: Croom Helm, 1979, 191.
- Bragança M., Tame P. European neutrals in World War II and after: A balancing act. *Memories of the Second World War in neutral Europe, 1945–2023*, eds. Bragança M., Tame P. London: Routledge, 2024, 1–10. <https://doi.org/10.4324/9781003152422-1>
- Eckel J. Pivot years. World War II in 20th-century history. *Journal of Modern European History*, 2023, 21(2): 154–174. <https://doi.org/10.1177/16118944231163225>
- Howard M. *Captain professor: A life in war and peace*. New York: Continuum, 2006, 232.
- Howard M., Sparrow J. *The coldstream guards, 1920–1946*. London – New York: Oxford University Press, 1951, 638.
- Jackson A. Introduction. *National perspectives on the Global Second World War*, ed. Jackson A. London: Routledge, 2023, 1–9.
- Levy J. P. *The crisis of British sea power: The collapse of a Naval Hegemon 1942*. New York: Routledge, 2024, 158.
- Liddell Hart B. H. *History of the Second World War*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1971, XVI+768.
- Morgan-Owen D., Finch M. The unrepentant historian: Sir Michael Howard and the birth of war studies. *British Journal for Military History*, 2022, 8(2): 55–76.
- Tarabini Fracapane S. *The Jews of Denmark in the Holocaust: Life and death in Theresienstadt ghetto*. London: Routledge, 2022, 434.
- Walters R. E., Mearsheimer J. Liddell Hart and the weight of history. *Naval War College Review*, 1990, 43(2). <https://digital-commons.usnwc.edu/nwc-review/vol43/iss2/35> (accessed 7 Apr 2025).
- War Studies at 60: Past, Present, Future*, ed. Ellen L. London, 2021, 48.